

— Зови папочкой, если хочешь, но отпускать тебя я не стану.

— М-м...

Разозлившись, Фэн Сюань стиснул зубами руку, которая его обнимала. Лэй Тин едва заметно нахмурился, на лбу вздулись жилы, но он, не сдаваясь, продолжал смотреть на него с нагловатой ухмылкой:

— Кусай, хоть кусок мяса оторви, я всё равно не отпущу. Мечтаешь уйти от меня? Забудь. Даже если умрёшь, ты будешь лежать со мной в одной могиле.

Его характер, с детства отличавшийся дерзостью, не изменился за считанные минуты. Он снова стал тем, кем был всегда.

— Иди к чёрту! Кто сказал, что я хочу лежать с тобой в одной могиле? Отпусти!

Во рту появился привкус железа. Видя, что Лэй Тин действительно не собирается отпускать, Фэн Сюань вынужден был разжать зубы. В его глазах мелькнула растерянность. Что делать? Неужели остаётся только ждать, пока этот негодяй сам не устанет от него?

— Ха, конечно же ты. Где бы ты ни был, Фэн Сюань, ты всегда будешь моим. Ну, дорогая, ты уже и ругал меня, и кусал, давай на этом закончим, ладно?

Заметив, что тот немного смягчился, Лэй Тин поспешил воспользоваться моментом. Он наклонился, ухватил его за ухо и начал заискивать, но в голосе всё ещё звучала непоколебимая уверенность. Некоторые вещи предопределены судьбой. Фэн Сюань был его, и до самой смерти останется его. Одна лишь мысль о том, что эти соблазнительные глаза когда-нибудь будут смотреть на другого, а нежная кожа будет ласкаться чужими руками, сводила его с ума. Он готов был убить любого, кто посмеет приблизиться. Поэтому, ради безопасности окружающих и собственного счастья, он должен держать своего «женатика» под строгим контролем, не позволяя ему заглядываться на других.

— Сначала отпусти меня.

— Не отпущу. Ни за что.

— Отпуши...

— Ты, чёрт возьми, отпустишь меня или нет?

— Э-э... Ладно, отпущу. Только не вздумай снова собирать вещи.

Иногда люди ведут себя как полные идиоты, и только когда их как следует прижмёшь, они начинают слушаться. Вот и сейчас Фэн Сюань сначала мягко просил его отпустить, но тот не слушался. Зато стоило как следует накричать, и он тут же стал послушным, заискивающе потирая руки.

В этот момент Фэн Сюань не был настроен на пустые разговоры. Ему нужно было время, чтобы подумать о будущем. Опустив глаза, он взглянул на разбросанную по полу одежду и уже собирался наклониться, чтобы собрать её, как вдруг его резко потянули назад. Удивлённый взгляд упал на Лэй Тина, который, смущённо отпустив его, почесал затылок и покорно сказал:

— Иди прими горячую ванну, а я тут всё приберу.

С этими словами Лэй Тин нагнулся, поднял чемодан и убрал его в шкаф, словно не совсем уверенный, что сделал это правильно, затем толкнул его глубже и, удовлетворённый, повернулся, чтобы собрать разбросанную одежду. Фэн Сюань холодно посмотрел на него, развернулся и направился в ванную.

— Какого чёрта вообще происходит?

Проводив его взглядом в ванную и услышав, как дверь захлопнулась, Лэй Тин выругался про себя. Взглянув на одежду в руках, он вдруг почувствовал, как сильно его собственное раболепие раздражает его самого.

— Что это?

Уголком глаза он заметил тонкий лист бумаги, застрявший среди одежды. Лэй Тин поднял его и, увидев содержимое, на мгновение его взгляд стал свирепым, но почти сразу же вернулся к обычному состоянию. Сделав вид, что ничего не произошло, он сунул исписанный листок обратно в одежду и убрал всё в шкаф. Прежде чем отправиться в ванную, он ещё раз оглядел беспорядок в шкафу. В его глазах читалась сложная смесь эмоций, и то, что раньше было непонятным, начало проясняться.

В ванной горячая вода из крана непрерывно наполняла ванну, и небольшое помещение постепенно покрывалось лёгким паром. Фэн Сюань с закрытыми глазами спокойно сидел на унитазе. Его халат уже был снят, и теперь он был полностью обнажён. На его белой и нежной шее виднелся чёткий след от удушения, и любой, кто увидел бы это, сразу понял бы, что произошло.

Под внешним спокойствием в его душе бушевали эмоции. Если человек никогда чего-то не имел, он никогда не будет этого желать и не станет жадным. За те несколько месяцев, что его содержал Лэй Тин, строго говоря, не было ничего особо сладкого, но по сравнению с прошлой жизнью Фэн Сюань, как дурак, чувствовал себя будто в раю. Плохой характер Лэй Тина уже не казался такой уж проблемой.

Его защита заставляла его чувствовать себя ценным, его любовь приносила лёгкое счастье, а его снисходительность давала сладкое ощущение. В тишине ночи он даже позволял себе мечтать, что Лэй Тин будет защищать и любить его всю жизнь. Даже если тот никогда не отпустит его, он готов был стать тем, кого все презирают, тайно оставаясь рядом с ним. Такая жизнь, может быть, и была полна унижений, может, и не подобала настоящему мужчине, но... он действительно думал об этом. Возможно, он действительно был готов.

Но сегодняшний вечер заставил его очнуться. Всё это счастье и сладость были не более чем игрой Лэй Тина, когда тому было весело. Как пузырь, всё это мгновенно исчезало и не заслуживало доверия. С самого начала это был его собственный монолог, слишком увлечённый, и в итоге он остался с ранами! Такой человек, как Лэй Тин, никогда настоящему не будет его жалеть. Рядом с ним не может быть настоящего счастья и сладости.

— Шлёп...

Чем больше он думал, тем сильнее уставал. Увидев, что ванна наполнилась, он даже не закрыл кран, а просто шагнул в воду, медленно погружаясь в неё.

— Ты, чёрт возьми, что делаешь?

Лэй Тин, войдя в ванную, увидел именно эту сцену. Подумав, что тот собирается покончить с

собой, он почувствовал острую боль в сердце. Широкими шагами он бросился к нему и вытащил его. Сдерживаемый всю ночь гнев внезапно вырвался наружу:

— Кто тебе разрешил убивать себя?

— Кто убивает себя?

Смахнув капли воды с ресниц, Фэн Сюань спокойно ответил. В другое время, увидев такую его реакцию, он, возможно, был бы счастлив. Но сейчас у него не было настроения для этого.

— Э-э...

Лэй Тин помрачнел от смущения. Фэн Сюань вырвался из его рук и снова лёг в ванну, добавив масла в огонь:

— Я просто хотел немного погрузиться в воду, чтобы облегчить жгучую боль на шее.

Притворяться? Пусть все притворяются. Кто первый сдастся, тот проиграл!

— Э-э... больно?

Осторожно взглянув на синяк на его шее, Лэй Тин, который никогда в жизни не чувствовал себя по-настоящему неловко и не считал себя в долгу перед кем-либо, теперь искренне хотел дать себе пощёчину.

— Как думаешь? Если скажу, что не больно, это будет ложью. А если скажу, что больно, то ты ведь мой покровитель, и имеешь право вымещать на мне свой гнев. Если тебе неловко, завтра попроси Чэн Мойяна купить мне спорткар. Я хочу сам ездить.

Потрогав рану на шее, Фэн Сюань саркастично заметил. Раньше он был дураком — отказывался от машин, от домов, держался с достоинством. Но ведь всё равно все считали его продажным. Зачем притворяться благородным и чистым? Всё это ерунда. У влиятельных молодых господ денег полно, и если не брать, то это просто глупо.

— Бум!

Глаза Лэй Тина широко раскрылись. Он был вне себя от ярости. То, что у него есть деньги, — это одно, а то, что у него их выпрашивают, — совсем другое. Это вообще разные вещи. Если он сам даёт что-то, это потому, что он любит его. Но если тот сам просит, это уже унижение. Кто дал ему право так унижать себя?

Ну, иногда Лэй Тин был странным. Сам мог издеваться над другими, но если кто-то сам унижался, это было неприемлемо.

— Денег нет. Если хочешь ездить, бери мою машину.

Подумав некоторое время, Лэй Тин с трудом выдавил эту фразу, лишённую всякого авторитета. Фэн Сюань равнодушно посмотрел на него. Нет денег? Кого он обманывает?

Но он и не собирался всерьёз просить машину. Просто хотел его позлить. Если тот согласится, то почему бы и не взять? Если нет, то ничего страшного, просто получит очередной выговор. Когда понимаешь это, уже не так больно.

— Давай мыться вместе.

Раздражённый его безразличным видом, Лэй Тин быстро снял халат и шагнул в ванну. Фэн Сюань тут же встал и, встретив его странный взгляд, спокойно сказал:

— Я уже помылся. Если хочешь, мойся один.

С этими словами его белое обнажённое тело, не проявляя ни капли стеснения, вышло из ванной.

— Хлоп!

— М-м... Ты что творишь?

Когда он уже почти выбрался, Лэй Тин резко схватил его за руку и потянул назад. Он снова оказался в ванне, сидя верхом на бёдрах Лэй Тина. Сильный толчок испугал его, и Фэн Сюань, не задумываясь, закричал. Всё его притворное спокойствие исчезло.

<http://bllate.org/book/16555/1510588>